

октябрь 2015

«У МЕНЯ НА РУКЕ HERMES. Ношу их столько лет, сколько работаю с этим прекрасным домом. Я думаю, это всегда был для меня знак, что я принадлежу им с головы до носа, но если это и напоминало браслет раба, то это был браслет, надетый добровольно и не навязанный, а подаренный. Я очень люблю эти часы».

Жан-Клод Эллена с. 44

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

«Мы задумывали Only Watch для всей планеты. Дети страдают от миопатии во всех странах, а не только в Монако. Исследования идут по всему миру. Часы тоже не имеют границ. Выставка начинается в Женеве и кончается в Монако или начинается в Монако и кончается в Женеве. А между — отправляется в кругосветное путешествие. Она побывает в Пекине, Гонконге, Нью-Йорке и Лондоне».

Люк Петтавино, Only Watch с. 40

40__ Only Watch отправляются из Монако в Женеву

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

Она намерена инвестировать более 450 миллионов франков в строительство новой мануфактуры в десять этажей — шесть над землей, четыре под землей. В Patek Philippe рассчитывают, что эта постройка обеспечит их счастье на ближайшие 20–30 лет. Это подарок для будущих поколений владельцев великой марки.

2015 год важен для часовщиков еще и потому, что на рынок часов вышли чужаки. Если раньше священное право делать дорогие часы было отдано швейцарцам, примкнувшим к ним европейцам — немцам, итальянцам, французам, плюс их некогда

непримиримым друзьям, японцам из Seiko, то теперь за внимание любителей часов начали соперничать гиганты электроники: Samsung, Sony и прежде всего американский титан Apple.

До сих пор нет ясности в том, как это явление изменит ситуацию. Еще недавно часовщики гордо говорили, что их это никак не затронет, разве что приучит безалаберную молодежь носить на запястье браслет со временем, чем знатные марки впоследствии и воспользуются. Теперь прогнозы изменились.

Как считает, например, один из главных нынешних экспертов, руководитель цюрихской электронной компании Smartwatch Group Паскаль Кениг,